

больницы — оба субъекта действуют (АДВ).

4.6. Согласование в числе сказуемого в придаточных, относящихся к словам *все* и *те* в составе главных предложений

С давних пор в русском языке употребляются варианты согласования в числе типа *все, кто работает* — *все, кто работают* и *те, кто работает* — *те, кто работают* (приведенные далее по этому поводу сведения отчасти отражены в [Попов 2006]). Вопрос выбора (АДВ или АИВ) числа сказуемого в рассматриваемых конструкциях является одним из наименее изученных.

В 1976 году в первом издании словаря «Грамматическая правильность русской речи» В.А. Ицкович опубликовал результат статистического анализа употребления первой пары из указанных вариантов (см. эту словарную статью во втором издании — [Граудина, Ицкович, Катлинская 2001: 40]) и показал, что в современном русском языке в вариантах типа *все, кто работает* — *все, кто работают* ед. ч. сказуемого преобладает в 96,78% случаев. Следующим, более широким, но тоже не объясняющим, а исключительно констатирующим описанием употреблений подобных вариантов является справочник [Бельчиков 2008: 256–257]. В.А. Ицкович обратил внимание на специфику местоимения *кто*.

Она состоит в непреходящей семантической, в самой форме *кто* грамматически не выраженной, то есть имплицитной, предрасположенности к мужскому роду и единственному числу. Указанная предрасположенность *кто* находит подтверждение в единственном числе и (в прошедшем времени) мужском роде согласующегося с ним сказуемого даже в случаях очевидных грамматических противоречий. Например, *Кто пришел — Вера или Маиша?* Здесь грамматике соответствовала бы форма женского рода сказуемого — *пришла*. Именно она и напрашивается, и очень не нравится в *Кто из спортсменок к финишу пришла первой?* (пример, рекомендуемый в [Бельчиков 2008: 256] в качестве допустимого), так как здесь, в отличие от *Кто из спортсменок победила?* (и уж никак не *победила**), особенно сильно сказывается податливость рода слова *первая*. Однако в узусе такие грамматически некомфортные конструкции обычно заменяются синонимичными комфортными, например *Какая / Которая из спортсменок к финишу пришла первой?* или *Какая спортсменка к финишу пришла первой?* «Числовой» пример: *Кто пел / поет — эти двое или те пятеро?* Здесь грамматически требуется форма множественного числа сказуемого — *пели/поют*. Тем не менее в приведенных примерах число сказуемого вариантов не предполагает: сказуемое всегда стоит в единственном числе, задаваемом нацеленным на единичность местоимением *кто*. В конструкциях же *все, кто работает — все, кто работают* и *те, кто работает — те, кто работают* вариативность числа сказуемого обнаруживается. Однако для первой из этих пар вариантов можно констатировать большую ее вариативность в прошлом (при этом ед. и мн. ч. сказуемого встречаются у одних и тех же авторов, например Василия Гроссмана и Александра Солженицына, в одних и тех же контекстах — см. НКРЯ) и постепенное уменьшение вариативности ближе к настоящему времени.

Обращает на себя внимание тот факт, что элементы *все* и *те* объединяет понятие множественности, которое, в свою очередь, позволяет нам привлечь к изучению затронутой здесь проблемы понятие кванторности, в соответствии с которым сущности можно рассматривать в виде множеств — шкал значений. Как известно, логические кванторы делятся на два вида: кванторы общности (различные значения шкалы между крайними полюсами *всё — ничего*) и кванторы существования (различные скалярные значения между крайними полюсами *есть — нет*). Констатируем, что среди рассматриваемых здесь элементов контекстов присутствует квантор общности — *все*, замыкающий шкалу общности в верхнем значении. Что касается *те*, то оно не кванторно, а указательно: указывает на определенное множество на шкале.

Если, как было отмечено выше, местоимение *кто* семантически предрасположено к единственному числу и в подавляющем большинстве случаев в построениях *все + кто + сказуемое* обуславливает ед. ч. сказуемого, нам остается только сделать грамматически парадоксальный вывод: в качестве аргумента для семантического взаимодействия с квантором *все* местоимение *кто* «видит» в семантике такого квантора не множественность, а единичность. Дело в том, что квантор *все* включает все точки шкалы, а значит, включает их не только «все вместе», но и «каждую в отдельности». Обратим внимание на семантическую сопоставимость кванторов *все* и *каждый*, несмотря на формально-грамматическое их различие в числе. По семантике результата они равны, но характеризуют одну и ту же шкалу общности с разных сторон. *Все* делает это снаружи, идя в направлении от общего к частному, а именно от общего целого шкалы к ее частным, точечным значениям. *Каждый* характеризует шкалу изнутри, но непременно идя в направлении от частного к общему, то есть от частных, точечных значений шкалы к ее общему целому, состоящему из таких точечных значений. Об этом свидетельствуют и встречающиеся в языке устойчивые и, при первом рассмотрении, семантически избыточные сочетания вроде *для всех и для каждого, все вместе и каждый в отдельности*, и возможность сочетаемости квантора *каждый* со связкой *кто + сказуемое: каждый, кто работает*. Семантическое различие между типами *все, кто работает — все, кто работают* и *каждый, кто работает* относительно тонко: оно состоит именно во взаимной, встречной направленности двух «векторов зрения» на одной шкале общности. Следовательно, семантически нацеленное на единичность *кто* «видит» квантор *все* дискретным — как множество однородных составляющих, относясь к каждой такой составляющей как к единице и этим мотивируя единственное число связанного с ним сказуемого.

Единственное стойкое исключение из этого правила составляют употребления субстантивированного прилагательного или обычного существительного в качестве сказуемого или именной его части, например *Все, кто другие, — езжайте к себе* (цитата из произведения Виктории Токаревой «Своя правда», взята из НКРЯ) или *Все, кто являются другими, — езжайте к себе; Все, кто друзья, — приезжайте в гости*. Это, как и в случае согласования кратких прилагательных с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием (см. пункт 4.2), объясняется тем, что функция сказуемого не является главной функцией субстантивов, поэтому они не позволяют *кто* увидеть *все* состоящим из *каждый* и в присущей им манере согласования формально уподобляются имеющему мн. ч. субстантиву *все* (это АИВ).

Аналогичный вышеизложенному подход к вариантам типа *те, кто работает* — *те, кто работают* позволяет заметить следующее. Отмеченная нами ранее неканторность (указательность) *те* нейтрализует способность единичного *кто* «увидеть» *те* дискретным (состоящим из *каждый*). Способность *кто* «увидеть» *те* состоящим из *тот* не имеет в данном случае решающего значения, ведь указатель *тот* имеет иную скалярную характеристику, нежели соотносящийся с *все* кантор *каждый*. *Те* (через *тот*) указывает на шкале от двух до некоего множества точек, которое может быть сколь угодно близким к множеству, обозначаемому *все* (через *каждый*), но никогда с ним не совпадет, ибо *тех, кто* всегда меньше, чем *всех, кто*. Семантическая непарность *все* и *те* состоит и в том, что *тот* для *те* — грамматический коррелят, в то время как *каждый* для *все* — семантический (грамматический коррелят мужского рода единственного числа для *все* — *весь*).

Наблюдения над устной и письменной речью показывают, что в конструкции *те + кто + сказуемое* (с именительным падежом у *те*) во мн. ч. сказуемое встречается гораздо чаще, чем в конструкции *все + кто + сказуемое*. Очевидно, что согласование сказуемого во мн. ч. в данном случае обусловлено, с одной стороны, нейтрализацией единичной семантики *кто* неканторностью *те*, а с другой — формой им. п. (функцией подлежащего) у субстантива *те*. Этим же объясняется мн. ч. сказуемого в примерах типа *Последние, кто ушли, заперли двери клуба* (не имеющий объяснения пример из [Бельчиков 2008: 256]): *последние* — некантор. То есть при отступлении семантических факторов наблюдается укрепление факторов грамматических. Ед. ч. сказуемого в таких случаях (*те, кто работает*) логичнее объяснить влиянием структурно близкого типа *все + кто + сказуемое*, нежели активностью единичной семантики *кто*. Поскольку грамматические закономерности убедительнее формальных влияний, в конструкции *те + кто + сказуемое* (при прямом падеже у *те*) мн. ч. сказуемого выглядит предпочтительнее. В построениях же, где *те* имеет форму косвенного падежа, вариантов числа сказуемого не возникает — сказуемое всегда имеет форму ед. ч.: *тех, кто работает; тем, кто работает; теми, кто работает*. На наш взгляд, это объясняется отсутствием коррелирующего со сказуемым им. п. у *те* и более сильным влиянием частотной конструкции *все + кто + сказуемое*, поскольку формы *всех, всем, всеми* и *тех, тем, теми* имеют больше звуковых и графических совпадений, чем формы *все* и *те*. Таким образом, выбор числа сказуемого для *все, кто* обусловлен АИВ, а для *те, кто* — АДВ.